

НЕМАРКИРОВАННЫЕ БУКВЕННЫЕ ЗНАКИ И ИХ ПЕРЕДАЧА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

Истории славянской письменности известны случаи употребления немаркированных знаков, небуквенных и буквенных. Немаркированными эти знаки называем потому, что каждый из них может выполнять роль более чем одного знака или одной буквы. Например, надстрочный знак, похожий на запятую, в И 73, по мнению И.И. Срезневского, употребляется: 1) над йотированной буквой, 2) над словом "и" или над другими словами, начинающимися буквой "и", 3) над буквами некоторых согласных (судя по всему, в роли значка мягкости), 4) "иногда даже вместо полных гласных — облѣчѣсаѡ¹". Очевидно, немаркированный надстрочный знак представлен и в УСб., где, как указывает О.А. Князевская, этот знак, по форме близкий к запятой, второй писец пишет "нередко над буквами гласных... Тот же знак ставится иногда и над буквами р, л, н"². Или, например, буквенный немаркированный знак у может выполнять то роль монографа у (в ранней восточнославянской письменности обычно передаваемого диграфом оу, обозначавшим звук и из *q или *u), то — "ижицы"³.

Из приведенных примеров, как будто, явствует, что немаркированный буквенный знак обязательно должен иметь графический облик определенного надстрочного знака или известной кириллической азбуке буквы. Является ли это неперенным признаком немаркированного знака?

При изучении славянских рукописей XI—XV вв. наше внимание привлекли буквенные знаки, в облике которых улавливаются элементы двух разных букв, например, ч и ц (Выг. сб.⁴, СМ XI—XII) или большого и малого юсов (Сборник 1495 г.). В настоящей статье будет идти речь только об одном из двух названных знаков, а именно о том, в начертании которого как будто соединены элементы обоих юсов. Второй (из ч и ц) — явится предметом нашего специального рассмотрения уже в другой работе.

Рассматривая приемы начертания буквенного знака, в котором улавливаются элементы букв ж и Ѧ, мы пришли к выводу, что этот знак пишется по-разному: во-первых, к основным элементам (треугольнику и боковым сторонам) буквы юс большой внутри добавляется элемент (либо в виде уголка, стоящего острием на нижней линии строки, либо в виде короткой вертикали с расщепом вверху, либо в виде т-образного сочетания элементов и т.д.), характерный для юса малого (см. рис. 1). Высота такого "юса малого" как бы укорочена, так как вершина этой "буквы" не достигает верхнего уровня строчных букв.

¹ Срезневский И.И. Славяно-русская палеография XI—XIV вв. СПб. С. 210.

² Успенский сборник XII—XIII вв. / Изд. подгот. О.А. Князевская и др.; Под ред. С.И. Коткова. М., 1971. С. 22.

³ Голышенко В.С. Немаркированный знак у в ранних восточнославянских рукописях // История русского языка. Памятники XI—XVIII вв. М., 1982.

⁴ См. подробнее об этом знаке: Выголексинский сборник / Изд. подгот. В.Ф. Дубровина и др.; Под ред. С.И. Коткова. М., 1977. С. 28—30.

есть црѣваннѣаго, такоже есѣ боудуцаго саставленїа,
завѣсѣа, ако съвердѣоу подобнѣа, иже раздѣла есѣ
на, надѣвѣсѣни, ако бѣи зѣмля посредѣи прѣмше твердѣ,
сѣтворидѣа мїра сѣго, и боудуцаго, бо аже боудѣи
и мїрѣ, внидѣти прѣвѣи грѣшнѣа сѣхѣ, шѣновнѣа

Рис. 1. Книга Козьмы Индикоплова, 1495 г., л. 9 об.

Во-вторых, этот знак пишется как бы в обратном порядке: к верхушке буквы юс малый, вписанной в строку, добавляется треугольник, располагающийся уже над верхним уровнем строчных букв. В этом случае и может возникнуть вопрос, имеем ли дело с одним из приемов начертания данного знака, или с результатом исправления буквы юс малый на юс большой. Изучение исправлений, как известно, очень полезно и важно для познания процессов кодификации языка и правописания. В исправлении могла выражаться сознательная оценка лингвистического факта. Думается, поэтому, что лингвистов особенно должны привлекать случаи употребления такого рода знаков, в которых можно заподозрить и правку одной буквы на другую. Сложность порой заключается в невозможности решить однозначно, правка ли это.

Что представляют собой названные и подобные им буквенные знаки, в каждом из которых как будто соединены элементы двух букв? При первом же зрительном восприятии такого знака возникает вопрос, имеем ли перед собой лигатуру, состоящую из двух букв, или лишь одну букву, возможно, и являющуюся лигатурой по происхождению, или представляющую собой графический вариант одной из букв, быть может, получившийся и в результате правки одной буквы на другую? Следует при этом заметить, что в случае возможной правки такого рода нередко бывает трудно установить, какая же буква исправлялась на какую, ибо правка, судя по получившемуся результату, как будто осталась незаконченной.

Желательно бы также знать, употребляется каждый из рассматриваемых буквенных знаков вместо одной или двух букв, т.е. является ли этот знак немаркированным и, если он таковым является, то только лишь по происхождению, или и по той роли, которую выполняет? Выступает ли он немаркированным временно или остается им на всем протяжении его существования в истории славянского письма, графики и орфографии? Каковы возможные причины и пути его появления в южно- и восточнославянских рукописях?

В каждом конкретном случае употребления в рукописи бесспорно или предположительно немаркированного знака возникает желание его маркирования, т.е. выяснения выполняемой этим знаком функции, соотношения его с определенным видом небуквенными знаками или буквами. Необходимость маркирования резко возрастает в случае воспроизведения данного знака типографским способом в наборных изданиях, в особенности в лингвистических. И маркирование, и вос-

произведение в таких публикациях рассматриваемых знаков, как показывает практика, имеет свои особенности и сопряжено с определенными трудностями. Воспроизведение одних из них несложно, например передача в издании немаркированного знака у. Передача же других является не совсем простым делом.

Предложим наши соображения по затронутым вопросам.

О существовании в истории славянской письменности буквенного знака, соединившего в своем рисунке элементы букв ж и л, известно давно. Впервые на употребление "жса, имеющего его следующую форму ж",⁵ указал А.Х. Востоков при описании двух рукописей XV в. В отношении одной из них он заметил: "Правописание, особенно в начале рукописи, болгарское"⁶, в отношении другой — "правописание русское, перемешанное с болгарским по употреблению жса"⁷. Каждый из последующих исследователей, сообщавший об употреблении в южно- и восточнославянских рукописях рассматриваемого знака, называемого при этом ими по-разному: ж "странного" или смешанного начертания⁸, юс двойной⁹, третий¹⁰, комбинированный¹¹, — преследовал определенную цель. Одни из этих исследователей лишь отметили наличие буквенного знака описанного рисунка в отдельных южно- и восточнославянских рукописях (П.А. Лавровский — в ТП)¹², указав при этом на особенность его употребления в конкретном письменном памятнике (А.Х. Востоков — в Сборнике XV в.¹³, О.А. Князевская — во фрагменте древнерусской рукописи XII в.¹⁴, Б. Велчева — в Р(6)Е¹⁵). Другие использовали этот знак как доказательство в подтверждение тех или иных научных гипотез. Так, П. Билярский заинтересовался этим знаком в связи с датировкой РЕ: он пытался связать употребление данного знака с отражением в этой рукописи среднеболгарского во-

⁵ Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 185, 621. Вместе с тем существует мнение П.А. Лавровского, что этот знак отсутствует в "Описаниях Востокова" (см.: Лавровский П.А. Описание 7 рукописей С.-Петербургской Публичной библиотеки // Чт. ОИДР, 1858, N 4. С. 59, примеч.*).

⁶ Там же. С. 185.

⁷ Там же. С. 621.

⁸ Билярский П. Судьбы церковного языка. Историко-филологические исследования. СПб., 1848. Т. II. С. 232, 250 и др.

⁹ По мнению П.А. Лавровского (Лавровский П.А. Указ. соч. С. 59, примеч.*), так этот знак назван П. Билярским. Однако в том труде П. Билярского (Указ. соч. С. 254), на который ссылается Лавровский, данное название отсутствует.

¹⁰ Такое название этого буквенного знака мне довелось слышать от О.А. Князевской, которая, однако, описывая рассматриваемый знак в своей работе (Князевская О.А. Фрагменты одной древнерусской рукописи XII в. // Вопросы русского языкознания. Вып. V. История русского языка в древнейший период. М., 1984. С. 173), данного названия не употребляет.

¹¹ Жуковская Л.П. Реймское евангелие. История его изучения и текст // Предварительные публикации. М., 1978. Вып. 114. С. 13.

¹² Лавровский П.А. Указ. соч. С. 59, примеч.*

¹³ Востоков А.Х. Указ. соч. С. 185.

¹⁴ Князевская О.А. Указ. соч. С. 173.

¹⁵ Велчева Б. Към среднобългарската палеография. Ръкопис N 1/12 от библиотеката на Рилския манастир // Palaeobulgarica, 1977, 1, кн. 3. С. 26; Она же. Графико-лингвистический анализ Рильского Б евангелия нач. XIV в. // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982. С. 150—154.

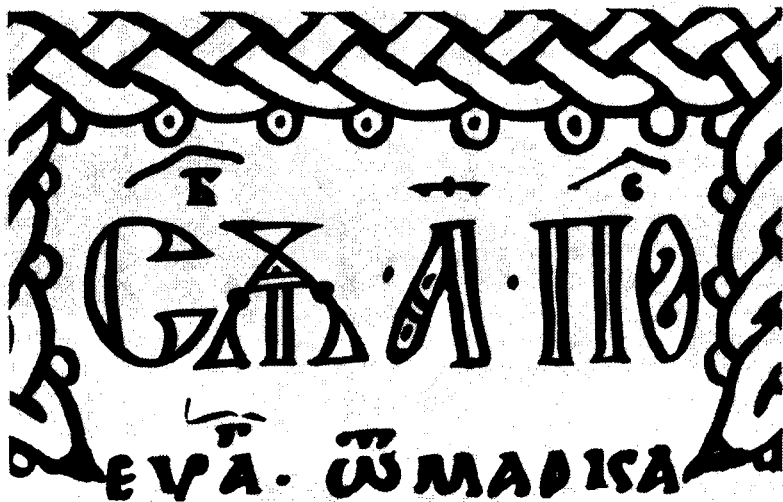

Рис. 2. Юрьевское евангелие. XII в., л. 157 об.

кализма¹⁶. В настоящее время наличие в РЕ случаев взаимной мены букв ж и а, по поводу которой в свое время велась долгая и довольно широкая дискуссия, отрицается¹⁷. Считается, что ошибочные, свидетельствующие о такой мене написания в РЕ отсутствуют, а возникли они, как и "особое неточное начертание той или другой буквы, сочетающее особенности ж и а", иначе "комбинированный юс", при подготовке текста РЕ к изданию 1843 г. под рукой литографа¹⁸.

Наиболее полные сведения о начертании юса, в котором соединены элементы ж и а, содержатся в труде Е. Ф. Карского¹⁹. Там же указаны южно- и восточнославянские рукописи, в которых, по его мнению, изредка встречается этот знак: И 73²⁰, СМ 110, ХП, ЛМ, ЮЕ, ИЕ, ТК. Для ЛМ Карский сделал пояснение, что описываемое начертание юса представлено в заглавии на л. 37. Такое же пояснение следовало бы дать, по-видимому, и в отношении некоторых других из названных им рукописей, например, для ЮЕ²¹ (см. рис. 2). И в СМ 110, как показали наши наблюдения, знак в виде X , X , в том числе и отме-

¹⁶ Биллярский П. Указ. соч. С. 250, 252—254, 266—283.

¹⁷ Жуковская Л. П. Указ. соч. С. 13.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. М., 1979. С. 167, 208.

²⁰ Отсутствие каких-либо указаний на наличие такого рода буквенного знака в недавно опубликованном описании рукописи И 73 (Костюхина Л. М., Шульгина Э. В. Описание рукописи Изборника Святослава 1073 года // Изборник Святослава 1073 года. Факсимильное издание. М., 1983. С. 61—63), а также наши наблюдения, проведенные по изданию 1880 г. (см.: Изборник великого князя Святослава Ярославича 1073 года. Пб., 1880) и указанному выше изданию 1983 г., как будто дают основание сомневаться в том, что знак такого облика представлен в этой рукописи.

²¹ Поводом для такого предположения явился буквенный знак рассматриваемого рисунка в одном из заглавий (на л. 157 об.) ЮЕ, воспроизведенный в кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник второй. М., 1974. С. 213.

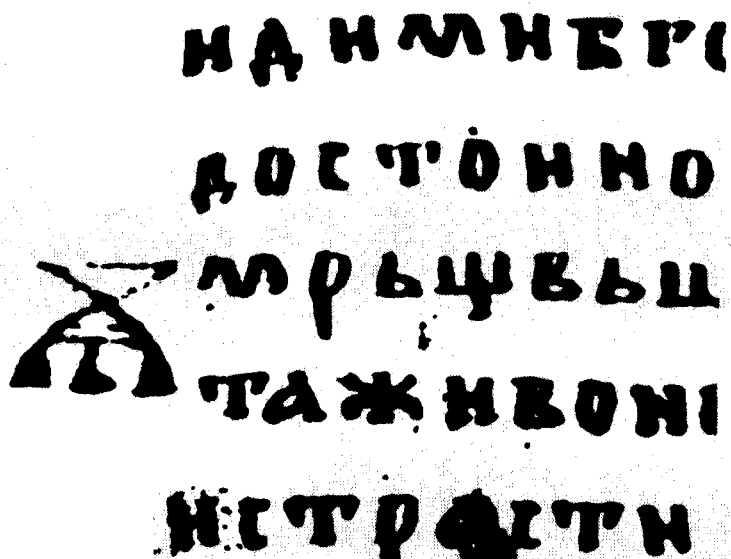

Рис. 3. Служебная минея на апрель. XI—XII вв., л. 42 об.

ченный Карским на л. 42 об. (см. рис. 3), употребляется только как инициал. На наш взгляд, такого рода пояснение немаловажно, поскольку буквы заглавий и инициалы, помимо того, что они обозначали звуки, участвовали еще и в художественном оформлении рукописи. Нередко именно только с их помощью украшение текста и осуществлялось. Следовательно, рисунок букв в заглавиях и облик инициалов даже в более или менее украшенных рукописях, какими, кстати, являются и СМ XI—XII, мог существенно отличаться от начертания тех же самых, но употребленных в строке букв.

В СМ 110 рассматриваемые знаки, выполняющие только роль инициального **Ж**, имеют высоту в несколько строк и стоят на поле. Пропорции буквы **ж** в них соблюдены: верхняя часть инициала в виде треугольника составляет около $\frac{1}{3}$ его высоты. Нижняя же часть, похожая на юс малый, иногда имеет чуть скругленные боковые стороны, каждая из которых заканчивается небольшими, обращенными внутрь буквенного знака отворотами, выполненными контуром, который иногда бывает заполнен чернилами. Горизонтальных перекладин, соединяющих боковые стороны, может быть две (см., например, л. 7. 7, 49 об. 4, 103 об. 1) или, что чаще, одна (см., например, л. 18. 13, 25. 1, 37 об. 14, 56. 4). От середины единственной или нижней горизонтали опущена вниз вертикаль, тоже имеющая описанный выше отворот, повернутый вправо.

Инициальный юс малый обычно очень похож на описанную выше нижнюю часть инициала юс большой. Правая же боковая сторона этого инициального **А** спрямлена, дана двойным контуром, не имеет внизу отворота и обычно украшена одной или двумя парными полускобками (см., например, л. 5. 19, 18. 23, 20 об. 3, ср. л. 9. 14, 23, 11. 28).

Необходимо заметить, что в СМ 110 инициалы, в которых улавливаются элементы двух юсов, большого и малого, употреблены главным образом в приставке только в соответствии с *и. т.е. в значении ж (=ou), а не а.

Думаем, что инициальный юс большой описанного рисунка употреблен в СМ 110 потому, что в большей степени, чем диграф ou, был способен украсить письмо рукописи. Исходя из сказанного, считаем, что при изучении буквенных знаков рассматриваемого облика следует непременно различать выполняемую ими роль в рукописи: употреблены ли они как строчные буквы, или как элементы ее украшения (инициалы, буквы заглавий).

Внимание Карского к начертанию буквы ж с нижней частью, похожей на а, как нам кажется, было вызвано в первую очередь желанием прояснить дискуссионный вопрос о происхождении кириллической буквы ж. Так, предположив, что "юсы большой и малый (ж и а), вероятно, восходят к одному источнику, особому виду греч. Α²², очень обычному в христ. надписях IX—XI вв."²³, Карский допускал, что "промежуточной ступенью от а и ж должно быть было ж и Ѡ с нижней частью, похожей на а"²⁴. Эту "промежуточную ступень" Карский считает видоизменением (или, как сказали бы теперь, графическим вариантом) буквы юс большой: "ж с нижней частью, напоминающей малый юс"²⁵. Обращает он также внимание еще на одно видоизменение юса большого, встречаемое в южнославянских рукописях среднеболгарского периода: при малой головке, внизу часто средняя черта проводится не прямо сверху вниз, а либо от левой или правой стороны, как Ѡ юсе малом (Ѡ, Ѡ ...)"²⁶. Юс большой такого начертания он отмечает в КЕ и НП.

Маркирование Карским буквенного знака, в котором как будто совмещены элементы ж и а, только буквой ж, вероятно, не является бесспорным, хотя бы потому, что он не разграничивает употребление этого знака в зависимости от того, в каких рукописях отмечен данный знак: в южнославянских или восточнославянских. На наш взгляд, это имеет значение.

Еще Востоков в описании одной из двух рукописей XV в., в которых им отмечено болгарское правописание и обнаружен рассматриваемый знак, заметил: "Буква сия заступает иногда место а"²⁷.

Б. Велчева, рассматривая употребление букв ж и а в первом почерке

²² Существует и иная точка зрения на происхождение буквы ж. В.Н. Щепкин и В. Вондрак считали ее видоизменением глаголического знака ѐ. Подробнее об этом см.: *Карский Е.Ф.* Указ. соч. С. 167.

²³ Там же. С. 166.

²⁴ Там же. С. 167. Здесь же, вероятно, небезынтересно обратить внимание на начертания рунического знака, похожего, по словам К. Попконстантинова, обнаружившего эти начертания в надписях с. Равна (Болгария), на малый юс — Ѡ, Ѡ, Ѡ. Об этом было сообщено им в докладе "Кирилло-Мефодиевские традиции в староболгарском книжном центре в с. Равна", прочитанном на Международном симпозиуме, "Славянский первоучитель — ученики и последователи в Болгарии" (23—25 октября 1985 г., г. Шумен, Болгария).

²⁵ *Карский Е.Ф.* Указ. соч. С. 208.

²⁶ Там же.

²⁷ *Востоков А.Х.* Указ. соч. С. 185.

писца Р(б)Е, рукописи среднеболгарского периода, отмечает, что в ряде мест имеются "неясные начертания, которые трудно идентифицировать с л или ж"²⁸. Такой тонкий исследователь, палеограф и лингвист, как Б. Велчева, даже установив при изучении знака, в котором улавливаются элементы букв ж и л, что в 10 случаях имеется исправление одной буквы на другую: "буква ж исправлена на л (и наоборот)"²⁹, не решается маркировать данный знак буквой ж или л. Вместо этого знака в приводимых ею примерах поставлен вопросительный знак, например, искоша?и, при?ть.

Затронутые прямо или косвенно в данной работе Велчевой вопросы, касающиеся облика буквенного знака, в котором совмещаются элементы букв ж и л, возможности появления этого знака в результате исправления одной из указанных букв на другую, а также сообщение об испытываемых болгарской исследовательницей затруднениях при его маркировании и передаче в публикуемых примерах, нам были крайне интересны. Подобные вопросы возникли и у нас в ходе подготовки к изданию текста "Книги Козьмы Индикоплова" из Сборника 1495 г. (ГИМ, собр. Увар. 566 в 1°, л. 365), в котором это произведение занимает л. 1—131 об.

Буквенный знак, который, судя по внешнему виду, как будто бы и возможно, на первый взгляд, расчленив на две составные части или на две известные кириллическому алфавиту буквы — юс большой и малый — встречается в ККИ очень редко и при этом отмечен в двух графических обликах: один с элементом в виде уголка, стоящего острием на нижней линии строки — начатк Ѱ 3.8, завѣс Ѱ 9 об. 13, землѣ Ѱ 9 об. 14, и другой с элементом в виде т — боудѣщїи Ѱ 9 об. 15 (см. рис. 1). Как видим, три последних примера находятся на одном и том же листе (9 об.), причем на соседних строках (13—15). Это позволяет предположить, что на их появление могла оказать влияние графика оригинала, возможно, южнославянской рукописи среднеболгарского периода. Изредка встречаются рассматриваемые знаки в других местах данного Сборника 1495 г., например отмечены они в слове тысѣщъ 301. 16, тысѣщъ 363. 27.

В двух приведенных примерах (9 об. 13, 14) отчетливо видно, что к л сверху, уже в междустрочье, тоже коричневыми, но более интенсивного цвета чернилами добавлен треугольник, который как бы превращает юс малый (л) в юс большой (Ѱ). В остальных сообщенных написаниях рассматриваемый знак расположен в пределах строки и его рисунок не вызывает ассоциаций с наличием в нем правки.

Следует заметить, что буква юс малый в Сборнике 1495 г. пишется по-разному: под ее крышей имеется либо т-образная середина(л), либо середина в виде уголка, стоящего острием на нижнем уровне строчных букв(л). Писец ККИ в тексте, заголовках и маргиналиях пишет юс малый чернилами только в виде л, а киноварью — в виде л. Исключение составляют всего лишь два случая (на 131 лист текста), когда чернилами на поле написано л (л. 51 об., 60 об.). Таким

²⁸ Велчева Б. Графико-лингвистический анализ... С. 150.

²⁹ Там же. С. 151.

образом, исходя из сказанного, на наш взгляд, можно более или менее уверенно предположить, что два случая употребления буквенного знака на строках 13—14 представляют собой исправление юса малого на юс большой.

К концу рукописи, в особенности на л. 332 — 342 об., буквы а и а начинают употребляться писцом как графические варианты. Это дает право и знаки Ѡ и ѡ в этой части рукописи рассматривать тоже как графические варианты.

Маркирование рассматриваемого знака было вызвано не только необходимостью передать его в издаваемом тексте ККИ, но и, что не менее важно, желанием определить место слов, в которых он употреблен, в Указателе слов и форм к публикуемому тексту. Для этого требовалось установить, в соответствии с каким этимологическим звуком и на месте какой буквы этот знак употреблен. Приведем указанные выше написания в контексте: иже хѡу и мѡусеови повинующеса, иже начаткѡ тѣхъ | дажь 3. 8; завѣсѡ, ако твердь оуподобивь, иже раздѣлаеть сѣнь, на д'вѣ сѣни, како нбо и землѡ 9 об. 13—14; в он же боудѡщїи мирь, видеть п'рвыи прѡтча ѡ нас 9 об. 15—16. Таким образом, данный знак употреблен как ѡ вместо оу (и из *и) в слове начаткѡ — сущ. основ на —*о тв. разновидн. м. ед. дат. и как ж (и из *о) в написаниях: завѣсѡ — сущ. основы на —*ā тв. разновидн. ж. ед. вин., землѡ — сущ. основы на —*ā мягк. разновидн. ж. ед. вин., боудѡщїи — действ. прич. В параллельном греческом тексте рассматриваемые слова употреблены, как считает В.Ф. Дубровина, в тех же формах. Наше обращение к сохранившимся спискам ККИ XVI—XVIII вв. показало, что в соответствии с рассматриваемым знаком в приведенных словах употребляются только ж, ѡ, оу (например, завѣсѡ ж. -ѡ, -оу) или только ю(землю).

На основании данных фонетического и грамматического анализа слов, содержащих буквенные знаки, в которых улавливаются элементы обоих юсов, а также материала сопоставления этих слов с греческими параллелями и соответствующими написаниями списков ККИ XVI—XVIII вв., рассматриваемые знаки, по-видимому, следует считать в ККИ маркированными, и в то же время графическими вариантами редко встречаемой в этом тексте буквы юс большой. Нет никаких оснований считать каждый из этих знаков и лигатурой или особого вида буквой, под которой может скрываться какой-то средний между *о и *ѣ звук, поскольку носовые исчезли в древнерусском языке еще до появления древнейших памятников письменности.

Вместе с тем вряд ли так же однозначно можно определить рассматриваемый знак, отмеченный у того же писца в том же Сборнике 1495 г. в написаниях слова тысѡщь — тысѡщь, поскольку и в старославянском, и в церковнославянском правописании сосуществовали написания: тысяшти, тысѡшти; тысяща, тысѡща (из* tysęt-, *tysęti)³⁰. Исходя из сказанного, его следовало бы признать немаркированным. В ином случае, вероятно, допустимо предположить,

³⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1973. Т. IV. С. 133.

кроме того, что рассматриваемый знак употреблен в значении юса большого, также большую, по сравнению с приведенными выше четырьмя примерами, степень зависимости от графики оригинала, которому, в свою очередь, могло быть свойственно смешение букв а и ж и, как следствие такого рода смешения, употребление вместо этих букв и наряду с ними буквенного знака, в облике которого как бы соединены элементы двух юсов, большого и малого.

Буквой ж маркирует рассматриваемый знак во фрагменте древнерусской рукописи XII в. и О.А. Князевская: "Буква юс большой ж в нижней части имеет начертание, близкое к укороченной букве а, а к ней сверху как бы прибавлен треугольник с горизонталью в верхней части. Эта буква встречается только на конце строки или изредка в его непосредственной близости (не далее чем второй—третий знак от конца строки)"³¹.

Итак, рассмотрев начертание и употребление буквенного знака, в котором улавливаются элементы двух юсов, мы пришли к заключению, что в восточнославянских рукописях данный знак не может быть определен как лигатура, поскольку он выполняет роль одной буквы, а не двух. В восточнославянской графике он не был и немаркированным. Исключения типа тыс ѣщъ — тыс ѣщъ, надо полагать, немногочисленны. "Немаркированность" этого буквенного знака состоит только в необычности его внешнего облика, похожего на лигатуру. Начертания ѣ, ѣ следует считать графическими вариантами буквы ж.

Причины и пути появления названных знаков в восточнославянских рукописях различны. Однако не вызывает сомнения, что такого рода знак не был создан специально для обозначения одного звука, объединившего в себе особенности двух носовых, ибо деназализация в древнерусском языке произошла задолго до появления древнейших сохранившихся памятников восточнославянской письменности. Скорее всего, он мог появиться под влиянием графики южнославянских оригиналов, знавших смешение юсов, и, по-видимому, как следствие этого смешения знавших и буквенный знак, в котором совмещены элементы обоих юсов. Данный знак мог быть скопирован восточнославянским писцом как малознакомая или совсем неизвестная ему буква, или возникнуть под пером писавшего в результате правки ошибочно, с точки зрения восточнославянского письма, написанной буквы: а на ж. Исправление могло быть внесено в рукопись и позднее, редактором или читателем рукописи. Вместе с тем правка могла быть произведена также и под влиянием произношения, обусловлена влиянием оригинала или стремлением соблюсти традиционное правописание и т.д.

Был ли знак, в котором как будто соединены элементы а и ж, немаркированным в южнославянских рукописях, решать болгаристам, которые должны заняться его маркированием. Заметим лишь, что, исходя из приведенных выше сведений об употреблении его в южнославянских

³¹ Князевская О.А. Указ. соч. С. 173. Остается лишь сожалеть, что на представленных в этой работе photographиях отдельных листов данной рукописи XII в. или их частей описанный знак отсутствует.

рукописях среднеболгарского периода, знающих смешение *а* и *ж*, следует думать, что в этих письменных памятниках он был немаркированным, так как употреблялся вместо двух букв: и вместо *а*, и вместо *ж*. Как нам кажется, пользоваться определениями: юс двойной, третий, комбинированный, — можно только допустив, что этот знак маркирован, употребляется для обозначения звука, отражавшего, возможно, произношение, отличное от того, которое было связано по отдельности с буквой *а* или *ж*. Вероятно, в этом случае знак такого рода мог быть создан специально и, хотя бы по происхождению, мог быть лигатурой.

О том, что произношение звуков, обозначенных буквами *а* и *ж*, в положении после букв мягких согласных было очень близким не только в среднеболгарский период, но и в староболгарский, известно³². Как известно и то, что "фонетически близким зоп, рока, м'осо, р'от и т.п. родопских говоров соответствуют графически близкие" в глаголице буквы юсов (Ѣ, Э), передаваемые в кириллице соответственно буквами *ж* (= *жбъ*, *ржа*), *а* (= *масо*, *радь*)³³. В связи со сказанным, на наш взгляд, уместно будет напомнить то, что писал по поводу изучения звукового соотношения букв *ж* и *а* И. Гылыбов: "Вследствие недостаточного знакомства со староболгарскими системами письма мы все еще не имеем ясности, какое произношение скрывается за отдельными их буквами. Это имеет значение более всего для фонем и их отношений, переданных глаголическими Ѣ и Э ..., а также и для их кириллических соответствий *ж* и *а* (или *А*)... Для этих случаев подробный анализ староболгарской графики, сопоставление с современными болгарскими диалектами и т.п. позволят выяснить особенности староболгарского языка и его отношение к отдельным пунктам нашего списка черт, характеризующих болгарский язык в целом..."³⁴.

Исходя из всего сказанного, считаем, что в наборном издании текста, содержащего буквенные знаки, в облике которых улавливаются элементы букв *ж* и *а*, желательно эти знаки сохранять. Это обусловлено, на наш взгляд, значением указанных знаков для изучения истории славянского письма, его графики и орфографии, в том числе и восточнославянской, а также истории болгарского языка, в особенности фонетики. В любом случае специфика начертания и употребления данных знаков в публикуемом тексте обязательно должна быть отмечена. Написания, содержащие эти знаки, должны быть прокомментированы, что можно сделать как в вводных разделах исследований или публикаций текста, так и в примечаниях к издаваемому тексту рукописи. Исключением, когда вместо этого знака после его маркирования воспроизводится та или иная буква, могут явиться случаи, в которых публикатор абсолютно уверен, что налицо правка одной буквы на другую, и не сомневается в результате этой правки. Комментарий и в этом случае обязателен.

³² Гылыбов И. Старобългарски език с увод в славянското езикознание. Ч. I. Увод и фонетика. София, 1980. С. 45, 143--144.

³³ Там же. С. 144, а также с. 17--18.

³⁴ Там же. С. 19.

Графическая дифференциация публикатором немаркированного буквенного знака, в облике которого нет намека на правку, в лингвистическом издании, состоящая в замене этого знака одной из возможных в каждом конкретном случае букв, установленной, хотя бы и в результате маркирования (изучения начертания, употребления и звукового значения) данного знака, представляется крайне нежелательной. Ибо, производя эту замену, публикатор тем самым реконструирует текст, что в лингвистическом издании недопустимо. И кроме того, произведенная замена затрудняла бы изучение данного факта или фактов в ином плане; например его значения для истории развития славянской письменности и культурных книжно-письменных связей южных и восточных славян. К тому же маркирование буквенного знака такого рода может оказаться небеспорным.

Употребление в публикуемом тексте или в отдельных написаниях вместо не поддающегося в настоящее время маркированию буквенного знака вопросительного знака (?), что имело место в некоторых исследованиях, где оно, очевидно, было вызвано скорее техническими трудностями, чем соображениями эдиционного характера, представляется также нежелательным.

Список сокращенных названий рукописей

- Выг. сб. — Выголексинский сборник XII в. (ГБЛ, Муз. N 1832).
ИЕ — Иверское евангелие XII—XIII вв. (Иверский монастырь на Афоне, Греция).
И 73 — Изборник Святослава 1073 г. (ГИМ, Син. N 31—д).
КЕ — Карпинское евангелие XIII — нач. XIV в. (ГИМ, Хлуд. N 28).
ККИ — Книга Козьмы Индикоплова по сборнику 1495 г. (ГИМ, Увар. N 566).
ЛМ — Летопись Константина Манассии 1345 г. (Ватиканская библиотека, Cod. Slav. II, Рим, Италия).
НП — Норовская псалтырь XIV в. (ГИМ, Увар. N 285).
Р(б)Е — Рыльское Б евангелие нач. XIV в. (библиотека Рыльского монастыря N 1/12, Болгария).
РЕ — Реймское евангелие (библиотека г. Реймса, N 91, Франция).
СМ 110 — Службная минея на апрель XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, N 110).
СМ XI—XII — Службные минеи XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, N 99, 103, 110, 121, 125).
ТК — Триодь Копитара XIII в. (Университетская библиотека, Cod. Кор. 9, г. Люблина, Югославия).
ТП — Толстовская псалтырь XI—XII и XV вв. (ГПБ, Ф. п. I. 23).
УСБ. — Успенский сборник XII—XIII вв. (ГИМ, Син. N 1063/4).
ХП — Хлудовский паримейник XIII—XIV вв. (ГИМ, Хлуд. N 142).
ЮЕ — Юрьевское евангелие 1119—1128 гг. (ГИМ, Син. N 1003).